

Ся Сяньнин, до этого молчавший и внимательно слушавший их разговор, вдруг с молниеносной реакцией резко крикнул:

— Осторожно!

Он обхватил Ло Инбая, резко развернулся, подставив спину старику, и, взмахнув одной рукой назад, произнёс:

— Суть Высшего Дао, таинственная и сокровенная, отступи!

Оказалось, что в тот самый момент тело старика внезапно увеличилось вдвое и взорвалось, словно гигантская петарда.

Ся Сяньнин в экстренной ситуации применил хитроумный приём, вытянув воздух вокруг себя и создав вакуумную зону. Хотя это было сделано с небольшим опозданием, взрыв не успел расшириться, а его ударную волну он принял на свою спину.

Его ноги почти вдавились в землю, оставив глубокие следы, но он устоял, не упав. Однако его тело слегка наклонилось вперёд, и он невольно прикоснулся губами к волосам Ло Инбая.

Ло Инбай, вероятно, подумал, что его голова просто ударилась, но Ся Сяньнин тут же оцепенел.

К счастью, Ло Инбай быстро отреагировал, оттолкнув его и, взмахнув рукой, рассеял остатки ударной волны. Он тут же осмотрел спину Ся Сяньнина:

— Сяньнин! Ты не ранен?

На теле Ся Сяньнина были лишь клочки бумаги, внешних ран не было, но внутренние органы слегка ныли от удара. Спокойно ответив, он сказал:

— Всё в порядке.

Ло Инбай спросил:

— Точно всё в порядке? Ты... Почему твоё лицо такое красное, тебя взрывом задело? Но нет, ты же был повернут в другую сторону...

Ся Сяньнин ответил:

— ...Жарко.

— Правда? — Ло Инбай не стал углубляться в этот вопрос и продолжил:

— Ты просто! Я старше тебя, в следующий раз не лезь вперед.

Он слегка поругал его, но тут же стал осматривать окружение. Старик исчез, на земле остался лишь тонкий слой пыли. К счастью, Ся Сяньнин среагировал вовремя, и звук взрыва не распространился, не вызвав большого переполоха.

Ло Инбай сказал:

— Я был слишком поспешен. Видимо, здесь нельзя просто так говорить о том, чтобы уйти.

Ся Сяньнин, словно невзначай, слегка коснулся пальцами своих губ и сказал:

— Здесь все ведут себя нормально, никто не знает об этом запрете, так что не вини себя.

Ло Инбай невольно улыбнулся. Они часто подшучивали друг над другом, но что бы он ни сделал, Ся Сяньнин никогда не винил его по-настоящему. Конечно, он поступал так же. Это было молчаливое понимание между двумя братьями по духу.

В этот момент дверь маленького домика позади них открылась, и оттуда вывалился человек, кувыркаясь. Ло Инбай взглянул и увидел, что это Ляо Чжун.

Он подумал, узнает ли тот его, но Ляо Чжун даже не взглянул на них, а лишь быстро побежал вперед. Однако следом за ним из двери вышла старушка, схватила его за воротник и потащила обратно.

Старушка, из-за своего возраста, была низкого роста, сторбленная, с морщинистым лицом и настолько худая, что напоминала скелет. Однако она двигалась очень проворно. Ляо Чжун, ростом под метр восемьдесят, не смог даже сопротивляться и был снова втянут внутрь.

Он отчаянно уцепился за дверной косяк, крича:

— Умоляю, отпусти меня! Мы столько лет были мужем и женой, неужели ты не можешь оставить мне хоть шанс на жизнь?!

Старушка ударила его по голове и с гневом выкрикнула:

— Пфф!

Ляо Чжун был сделан из бумаги, и после удара его лицо тут же провалилось с одной стороны. Ло Инбай внимательно посмотрел и увидел, что тело Ляо Чжуна было обмотано прозрачным скотчем, видимо, его уже не раз разрывали и снова склеивали.

Ощущения от этого, должно быть, были...

Ляо Чжун закричал от боли, но старушка оставалась безучастной, продолжая бить его и ругаться:

— Ты ещё смеешь говорить? Когда всё было хорошо, ты сладко говорил, и тебя было не выгнать. А теперь, когда я постарела, дом обеднел, сын не удался, ты хочешь уйти? Ты что, совсем не человек? Пока я жива, ты никуда не уйдёшь, ты будешь жить только со мной!

Двое стояли в стороне, не двигаясь. Ся Сяньнин шепнул Ло Инбаю на ухо:

— Сегодня мы его не заберём.

Чтобы не привлекать внимания тех двоих, он говорил так близко, что почти чувствовал запах шампуня от волос Ло Инбая, и его сердце слегка заколотилось.

Ло Инбай кивнул. Теперь он мог ясно видеть, что скотч на теле Ляо Чжуна был не обычным — на нём были начертаны заклинания, которые запечатывали его шесть душ в бумажном теле. Так что просто так, без лишнего шума, забрать его оттуда было сложно. Нужно было, чтобы кто-то, кто действительно близок с Ляо Чжуном, пришёл и позвал его.

Ло Инбай провёл пальцем по воздуху, начертав красный символ, и щёлкнул пальцами. Символ незаметно прикрепился к телу Ляо Чжуна, оставив метку.

Ся Сяньнин сказал:

— Пойдём.

Ло Инбай ответил:

— Как мы пойдём? Ты веди.

Ся Сяньнин сказал:

— Я тоже не уверен, как выйти. Попробуем. Я пойду туда, куда пойду, а ты за мной?

Ло Инбай улыбнулся:

— Конечно. Неважно, правильно или нет, просто идём. Даже если это будет край света, я пойду за тобой. Ведь ты — Сяньнин.

В глазах Ся Сяньнина мелькнула едва заметная улыбка. Даже зная, что Ло Инбай часто говорит ерунду, он всё равно находил это милым.

— Тогда давай сначала попробуем вернуться назад.

Хотя они говорили о возвращении, исходный путь уже давно был потерян. Пейзаж и

расположение этого места, казалось, постоянно менялись. К счастью, Ся Сяньнин обладал отличным чувством направления. Ло Инбай даже не знал, как тот это делает, но он шёл прямо вперёд, не отводя взгляда, шагая уверенно и без малейшего колебания.

Когда Ся Сяньнин был собран, он излучал невероятную надёжность. Ло Инбай даже перестал смотреть на дорогу, идя за ним и любуясь бумажными деревьями, птицами, солнцем и даже озером по сторонам — солнце было сделано из красной бумаги, озеро — из синей, слегка трепетавшей на ветру. Птички из коричневой бумаги сидели на ветвях и пели.

Такие сцены редко можно было увидеть, и Ло Инбай наслаждался зрелищем.

Вдруг Ся Сяньнин остановился, и Ло Инбай, не успев затормозить, врезался в его спину. Ся Сяньнин поддержал его.

— Что случилось?

Ся Сяньнин кивнул вперёд.

Ло Инбай поднял голову и увидел, что перед ними внезапно появилось море цветов. И в этом бумажном мире эти цветы были настоящими!

Цветы перед ними были яркими и пышными, высотой почти в половину человеческого роста. Свет бумажного солнца падал на них, создавая невероятно красивую картину. Аромат, исходивший от цветов, был настолько сладким, что кружил голову.

Однако, несмотря на эту очаровательную красоту и аромат, бдительность Ло Инбая и Ся Сяньнина была на пределе. Ло Инбай сказал:

— Это Шимейсиньян.

Шимейсиньян — это название этих цветов. Хотя оно звучало красиво, встретить их было не самым приятным событием, потому что это были не растения, а «духи».

Эти духи могли проникать в самые сокровенные эмоции людей, такие как любовь, деньги, удача или власть, и, основываясь на этих эмоциях, они принимали различные формы, чтобы задержать путника, одновременно выпуская одурманивающий аромат.

Их магия была слабой, и их иллюзии могли обмануть только обычных людей. Для Ся Сяньнина и Ло Инбая они не представляли особой угрозы, но такое большое количество было весьма досадным.

Иногда то, что человек ценит больше всего или чего боится, он сам может не осознавать. Но эти цветы могли ясно показать это, заставляя человека столкнуться с этим.

Ло Инбай сказал:

— В этом месте есть что-то, что не сделано из бумаги. Может быть, мы близки к выходу? Почему я не видел этого, когда мы сюда шли?

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Не знаю, я тоже не помню дорогу.

Ло Инбай: «...»

Он отозвал свои предыдущие мысли. На самом деле, самым большим достоинством Сяньнина было то, что, независимо от того, надёжен он или нет, он всегда мог выглядеть супернадёжным.

Теперь, если они повернут назад, есть риск снова заблудиться, так что лучше пройти через это. Однако особенность этих цветов... Они обменялись взглядами и одновременно сказали:

— Этот участок слишком большой, давайте пройдем его по отдельности и встретимся впереди.

После этого они оба странно замолчали.

<http://bllate.org/book/15511/1396014>